

Четырёхъядерный Лин Йен с тремя вихрями перетерпел потрясающие метаморфозы.

После конденсации магического вихря, его на полном серьёзе можно было назвать волшебником. Более того, он обнаружил, что его близость к растениям стала ещё сильнее.

Раньше он мог использовать свою энергию, чтобы стимулировать рост растений и управлять им. Теперь же он мог делать всё то же самое с магией.

Пока магической силы хватало, он мог за короткий миг превратить маленький росток в целое дерево и даже простимулировать цветение и плодоношение. Разумеется, когда передача магии прекращалась, растение тут же умирало, потому что столь быстрый рост истощал всю его жизненную энергию.

Однако, если воздействовать только на рождение, никаких дефектов не будет. Без лишних вмешательств новорождённый плод будет расти так же, как и все другие растения.

Обладая магической силой и боевым духом, Лин Йен решил окрестить энергию своего тела солнечным светом, чтобы лучше их различать. В конце концов это был один из источников жизни.

Кроме близости к растениям, нельзя было забывать о его связи с элементом земли. Собственно говоря, это скорее всего была не земля, а сама планета в целом. [1]

Плюс не так давно он заполучил себе взрывной элемент, который был очень близок к земной стихии.

На самом деле взрыв был изменённой формой огненной стихии, сравнимой с одним из агрегатных состояний воды: твёрдым, жидким и газообразным.

Жаль, что он получил только связь, а не саму врождённую способность Взрывного Медведя. Поглощение не всегда давало стопроцентную вероятность получить способность своей жертвы. Это зависело от удачи. К тому же независимая особь тоже осложняла процесс. [2]

Да и как бы он использовал эту способность без медвежьих лап и прилагающих к ним подушечкам?

Так или иначе, близость к взрывному элементу могла послужить хорошим фундаментом для освоения Лин Йеном магии огненного атрибута.

Чего Лин Йен не понимал, откуда у взрывов такая близость с земной стихией?

Хоть это было непонятно, в любом случае его связь землёй уступала только близостью к растениям, что позволяло ему прилагать минимум магических затрат для управления земным грунтом. Ему довольно легко удалось собрать его в шарик.

Некромант был слишком предан своему делу, чтобы интересоваться другими видами магии, но некоторые основы, вроде огненного шара он знал. Элемент земли в этом плане подразумевал создание снарядов из земли, или ещё проще — метание камней. [3]

С его источниками магической и физической силы это было очень выгодно. Можно создать мощный снаряд, которые метнёт сильное тело.

На уровне Великого Магистра даже Земной Снаряд имел огромную поражающую силу.

Лин Йену хотелось проверить, насколько мощной будет его вариация Земного Снаряда, но решил отложить эксперименты, так как не хотел делать это на глазах у медитирующей рядом Милан. Так он и продолжил медитировать вместе с ней и поглощать солнечный свет, чтобы пополнить увеличенные объёмы. Нужно было хорошенько подкрепиться перед поездкой.

Ранним утром Аиша принялась готовить завтрак.

Когда небо совсем осветилось, настало время попрощаться с сёстрами.

— Братик Чурбан, ты вернешься к нам снова? — обеспокоенно спросила Айка, обнимая его за бедро.

Её детское лицо выражало тревогу, но она не плакала и не требовала, чтобы Лин Йен остался.

— Я вернусь. — сказал Лин Йен погладив её по голове. — Я ведь обещал тебе подарить один из Солнечных Цветков.

Лин Йен говорил на полном серьёзе. Хотя он не знает, когда он вернётся, но он обязательно это сделает.

Пусть он не сказал точного времени, но малышка была рада и улыбнулась.

— Договорились, братик, теперь ты обязан вернуться.

— Нам пора отправляться в путь. — сказала Милан. — Придётся даже сделать крюк...

— Будьте осторожны на своём пути! — пожелала им Аиша, улыбнувшись.

Для неё и сестры, Лин Йен был ангелом, спустившимся с небес. Он спас ей жизнь и не позволил её сестре остаться круглой сиротой. Чем это ещё считать, если не благословением?

Она всегда знала, что рано или поздно он покинет их. Тяжело было его отпускать, но те несколько месяцев, что он прожил с ними, уже делали её счастливой.

Она не строила иллюзий, что он скоро к ним вернётся, но всё же желала этого.

— Извини, что принёс тебе столько хлопот! — сказал Лин Йен.

— На самом деле это было приятным разнообразием. — ответила Аиша. — И мне жаль, что ты не можешь беспокоить нас всю жизнь.

— До свидания!

Лин Йен и Милан тронулись и поехали в сторону имперской столицы.

— Сколько мы будем добираться до города с такой скоростью? — спросил Лин Йен, сидя вместе с Милан в экипаже.

— Если лошадь не остановится, то это, наверное, займёт около двух недель. — неуверенно ответила она. — Я не очень разбираюсь в таких вещах.

— Ты не знаешь, как планировать маршрут?

— На самом деле мы должны за три дня добраться в ближайший главный город, чтобы там

телепортироваться в другой главный город поближе к столице, и уже оттуда мчаться к нашему пункту назначения. В общей сложности это должно занять пять дней.

— О, так у вас есть сеть телепортов? — с удивлением спросил Лин Йен. — Почему бы тогда напрямую не попасть в столицу?

— Телепортов, связанных со столицей, нет. — ответила Милан. — Если и есть, то ими могут пользоваться единицы.

Лин Йена это не так уж и сильно удивило. Это был политический центр всей империи, где живут и работают император с его министрами. В таких местах должен соблюдаться высокий уровень безопасности, включающий тщательную проверку документов и прочие многогранные заморочки, которые на сто процентов подтвердят личность посетителя.

1. 𐄀𐄀(Dadi) — уважительное название планеты Земля. Тогда как сам элемент или грунт именуется иероглифом 𐄀(Tu).

2. Мне всё больше начинает казаться, что под удачей подразумевается спасбросок или результат выпадения кубиков, который суммируется с той или иной способностью.

3. Одна из вариаций перевода — земная пуля, но я решил не сводить ваши олдскулы по Безработному.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1651259>